

ТИПОЛОГИЯ КАТЕГОРИЙ И ЕДИНИЦ

ИЗУЧЕНИЕ АРАБСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ В ТРУДАХ АРАБСКИХ ГРАММАТИСТОВ

Г.О. Лукьянова

Кафедра иностранных языков
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье представлен системный анализ различных подходов к изучению лексических и грамматических значений арабских глагольных основ в трудах арабских лингвистов. Автор показывает, что данная проблема в течение многих веков продолжает оставаться одной из центральных проблем арабского языкознания. В работе подчеркиваются успехи и недостатки арабской грамматической теории в этой области.

Ключевые слова: арабское языкознание, расширенные глагольные основы, метод моделирования, харф, словопроизводство, аналогия.

Система глагольных основ арабского литературного языка (далее — *АЛЯ*) изучалась как арабскими, так и европейскими грамматистами, в том числе отечественными семитологами. В каждой грамматической традиции используются свои специальные термины для обозначения арабских глагольных основ. Рассмотрим основные подходы к изучению данной проблемы в арабском языкознании.

Средневековые арабские грамматисты употребляли термин «первообразный» [mujaḡḡadun] для обозначения простой нерасширенной основы, которая может быть трехсогласной или четырехсогласной в зависимости от количества корневых согласных. Термин «увеличенный» [mazi:dun fi:-hi] использовался для обозначения расширенных основ. При описании системы глагольных основ употреблялось выражение [ʾanwa:ʿu l-fiʿli], которое может быть переведено на русский язык как «виды, категории, разновидности глагольной основы» или выражение [ʾawza:nu l-fiʿli] «модели глагола».

Большой вклад в изучение системы глагольных основ внесли арабские лексикологи, прежде всего представитель Басрийской филологической школы Аль-Халиль ибн Ахмед (VIII век), работы которого являются убедительным свидетельством выделения арабского языкознания в самостоятельный раздел филологии.

Именно в них детально разрабатываются проблематика и методика арабского языкознания, которые впоследствии стали основополагающими в развитии науки о языке в арабском регионе.

Стремясь представить в своем словаре «Китаб аль-‘Айн» арабскую лексику в полном объеме, он первым в арабской грамматической традиции разработал учение о корнях и их разновидностях. Кроме того, он стал автором теории аруда (1), в рамках которой он смоделировал морфологическое построение арабского слова. При этом в качестве минимальной единицы анализа он выделил *харф* как речевой сегмент, состоящий из согласного и гласного звуков. Применяя корневой принцип расположения лексики, он частично классифицировал значения первообразных и производных глагольных основ. Более полная их классификация приводится в словаре Ибн Сиды (XI век) «Аль-Махкам ва аль-Мухит аль-А‘азам». Все глагольные корни и их производные содержат словари «Лисан аль-‘Араб» Ибн Манзура (XIV век), «Аль-Камус аль-Мухит» аль-Файруза Абади (XV век), «Тадж аль-‘Арус» аз-Забиди (XIX век).

Что касается современных исследований глагольной лексики, то в настоящее время издаются толковые словари АЛЯ, где слова расположены по корневому принципу и указаны все функционирующие в АЛЯ глагольные основы от того или иного корня с объяснением их значения. Самыми полными и известными из них считаются толковый словарь арабского языка «Аль-Му‘аджам аль-Васит» под редакцией Ибрагима Мустафы и Ахмеда Хасана аль-Заят (2), англо-арабский словарь «Аль-Маврид» Мунира аль-Баальбеки (3) и арабско-английский словарь Рухи аль-Баальбеки (4).

Первым арабским грамматистом, наиболее подробно и системно описавшим строй АЛЯ, считается Сибавейхи (VIII век) (5). В своей знаменитой работе «Аль-Китаб» он рассматривает структуру и способы образования первообразных и производных глагольных основ, активно оперируя понятием «морфологической модели» [’al-mi:za:nuṣ ṣarfīyu] — арабского слова, которая является ключом к пониманию не только арабских, но и других семитских слов. Суть его состоит в выделении в структуре слова корневых (= основных) букв и добавочных букв-наращений. Отметим, однако, что автором данной идеи является учитель Сибавейхи аль-Халиль ибн Ахмед (6).

Необходимо сказать, что все известные арабские грамматисты, начиная со средневековых, так или иначе касались вопроса о способах образования и спектре лексико-грамматических значений арабских глагольных основ. О способах образования трех- и четырехсогласных глаголов писали аль-Фариси (X век) (7) и аз-Замахшари (8) (XII век).

Арабские грамматисты единодушны во мнении, что все глаголы делятся на «первообразные» (то есть состоящие только из трех или четырех корневых согласных) и производные, «расширенные» (то есть образующиеся через прибавление к корню одного, двух или трех формантов). В современном АЛЯ функционируют восемь наиболее употребительных производных глагольных основ от трехсогласного корня, однако в арабских грамматиках, как правило, упоминается пятнадцать видов глагольных основ (с учетом мало употребительных, совершенно

утративших свою продуктивность в настоящее время типов). Что касается четырехсогласных корней, то в современном АЛЯ активно функционирует одна производная от них глагольная основа. В старых арабских грамматиках в систему расширенных глагольных основ включались также нехарактерные для современного АЛЯ основы, расширенные посредством дифтонга или согласного [n], и, таким образом, количество основ в подобных классификациях иногда достигало двадцати типов. Аз-Замахшари, например, насчитывает в классическом арабском языке до двадцати пяти производных глагольных основ, образующихся от первообразного трехсогласного корня через прибавление одной или нескольких «прибавочных букв» (9).

Однако необходимо иметь в виду, что существует большая разница между потенциально возможным теоретически словопроизводством и реально функционирующими в языке продуктами словопроизводства, используемыми в различных стилях АЛЯ. Объясняя данное явление, Ибрагим Анис пишет: «Говорящий или пишущий не нуждается во всех производных формах. Расширенные глагольные основы, как и все производные слова, образуются и количество их возрастает тогда, когда в этом возникает необходимость» (10).

Многие средневековые арабские грамматисты посвящали отдельные главы своих трактатов сопоставлению значений однокорневых производящих и производных глагольных основ. Например, глава Куфийской грамматической школы аль-Ферра (IX век) посвятил тридцать восьмую главу трактата «Худуд аль-И‘раб» расширенным глагольным основам, а его сорок вторую главу — сопоставлению значений однокорневых глагольных основ типа [fa‘ala] и [’af’ala]. Данные типы основ описывали, анализируя их значения, и такие грамматисты, как Абу Хатим ас-Саджагани (IX век), аз-Заджадж (X век) и др.

Отметим, что в арабском мире традиционно большое внимание уделяется правильности речи и риторике, так как употребление диалектизмов вплоть до последнего времени считалось недопустимым искажением божественного, эталонного АЛЯ как языка Священного Корана. В средневековых трактатах по риторике, в рамках которой зарождалось арабское языкознание, авторы предпринимали попытки составить подробные классификации глагольных основ и их значений. Самые известные из этих трактатов — книги, составленные в Ираке в период с IX по XIII века: «Ма талхану фихи аль-‘Амма» аль-Кисаи (VIII век), «Ислах аль-Мантик» Ибн ас-Сиккита (IX век), «Ат-Такмиля» аль-Джавалики (XII век), «Таквим аль-Лисан» Ибн аль-Джаузи (XII век). Ярчайшим образцом подобных трактатов является книга Ибн Кутейбы (IX век) «’Адаб аль-Катиб», где он описывает характерные изменения в лексико-грамматическом значении однокорневых глаголов в зависимости от изменения их структуры (11).

Говоря о производящей и производных основах, об образовании расширенных глагольных основ от первичной, арабские грамматисты имеют в виду не хронологическое отношение, а морфологическую связь основ, то есть отношения структурно и семантически более сложных основ к более простым. Нередко в АЛЯ функционируют только расширенные глагольные основы от определенных корней при отсутствии простой основы.

Кроме того, не всякой простой основе соответствуют все возможные производные: словопроизводственные связи каждой простой основы ограничены. От некоторых простых основ образуется всего одна или две производные, от других — хорошо развитые производные ряды.

Составляя классификации глагольных основ, арабские лингвисты описывают лексико-грамматические значения, характеризующие грамматическую семантику их различных типов. Рассматривая образование производных глагольных основ, они отмечают регулярные изменения, некоторые сдвиги в значении, которые служебные морфемы сообщают производным глагольным формам по сравнению с первообразной формой глагола. При этом они, как правило, принимают во внимание морфологические показатели только основы прошедшего времени, не рассматривая показатели основы настоящего времени. Так, они отмечают, что начальная «хамза» (12) чаще всего придает первообразному глаголу «переходящее значение» (13), то есть лексико-грамматическое значение переходности. Например:

1 форма (= первообразный глагол) — сидеть [jalasa] جلس ⇒ 4 форма — усадить (= заставить сесть) (кого-либо) [ʾajlasa] أجلس

Указывается, что подобная аффиксация «хамзой» может придавать производному глаголу значение «подвергнуть кого-либо какому-либо действию», то есть каузативное значение, которое особенно четко выявляется на фоне значения производящего глагола 1 формы, например:

1 форма — спуститься [nazala] نزل ⇒ 4 форма — спустить [ʾanzala] أنزل

М. Галайини выделяет основные лексико-грамматические значения производных глагольных основ, характерные для современного АЛЯ: переходность и многократность, интенсивность действия — для 2 формы; соучастие в совершении действия — для 3 формы; переходность и значение «заставить что-либо сделать» (каузативность) — для 4 формы; значения возвратности и интенсивности — для 5 формы; взаимность в совершении действия двумя и более лицами, иногда значение «делать вид, что R» — для 6 формы; возвратность и непереходность — для 7 формы; возвратность — для 8 формы; значение цвета или физического недостатка с оттенком усиленности действия — для 9 формы; значение просьбы — для 10 формы; значение интенсивности в совершении действия — для крайне редких в современном АЛЯ 11—15 форм (14).

Один из самых авторитетных современных арабских грамматистов, автор «Полной грамматики арабского языка» Аббас Хасан, говоря о деривационной связи между производящими и производными глагольными основами, указывает: «Наращения основ происходят для выражения определенных значений, продиктованных требованиями развития языка. Каждый добавочный формант имеет свое грамматическое значение. Например, присоединение «хамзы» к первообразному глаголу является показателем переходности глагола. Удвоение второго корневого согласного привносит в глагол значение повторяемости, многофазисности, интенсивности в протекании действия. Образование глагола по модели [fa: 'ala]

привносит в первообразный глагол значение «соучастия» в совершении действия. Нарращение глагольной основы буквами «Син» и «Та» придает глаголу значение требования, просьбы, становления и т.д.» (15).

При этом арабские грамматисты относят образование расширенных глагольных основ к словообразованию-словопроизводству по аналогии. Они последовательно выделяют словопроизводство в массе всевозможных изменений слова на морфологическом уровне, относя к нему различные случаи морфологических изменений слова, влекущие за собой изменение его значения. При этом словопроизводство традиционно толкуется как образование новых лексических единиц со специфической семантикой.

Первые специальные исследования, посвященные проблеме словопроизводства, появились в XI в. В них оно определяется как «образование одного слова от другого, соотношенного с ним по значению и составу корня» (16).

Крупнейший представитель Багдадской филологической школы Ибн Джинни (X век) в трактате «Аль-Хасаис» уточнил термин «словопроизводство», указав, что оно представляет собой «образование одного слова от другого с сохранением связи между производным и производящим по форме и значению» (17). Эта формулировка послужила теоретическим обоснованием для выделения четырех разных типов словопроизводства. Образование глаголов производных пород арабские грамматисты относят к *общему словопроизводству*, которое предполагает образование одного слова от другого с изменением формы и связью слов по значению с сохранением тождества корневых согласных и порядка их следования. Отмечается, что это словопроизводство, в свою очередь, основано на таком способе развития словарного состава языка, как *аналогия*.

При образовании расширенных глагольных основ по продуктивным моделям важнейшее значение приобретает именно словообразовательная аналогия, то есть создание новых производных слов по образцу уже существующих. Наиболее подробно учение о языковой (прежде всего словообразовательной) аналогии разрабатывали средневековые арабские ученые аль-Халиль ибн Ахмед, Абу Усман аль-Мазини, Абу Али аль-Фариси, Ибн Джинни. При этом они указывали, что главным основанием для выявления аналогии является широкое и регулярное употребление языковых форм.

Ни среди средневековых, ни среди современных арабских грамматистов нет единства мнений по вопросу об источнике глагольного словообразования. М. Галайини, например, считает этим источником отглагольное имя (масдар), от основы которого, по его мнению, образуются все производные глагольные формы (18). Ахмед Абу Хака, напротив, считает, что источником образования всех производных форм является основа прошедшего времени первообразного глагола (19).

Таким образом, средневековые арабские грамматисты высказывали идею о связи между словами, состоящими из схожих звуков и имеющими при этом схожие значения. В их работах было четко сформулировано положение о том, что слово состоит из основных (= корневых) букв и добавочных букв-нарращений. Впоследствии данные идеи нашли свое подтверждение в работах многих араб-

ских ученых и зарубежных семитологов. Они доказывают, что основой семитского слова являются корневые согласные, представляющие собой тот исходный, основной материал, на который опирается любое словопроизводство.

Одним из значительных достижений арабского языкознания можно считать использование метода моделирования, разработанного в рамках теории аруда, при анализе процессов словопроизводства. Следствием этого стала выстроенная и проанализированная арабскими грамматистами четко структурированная система словообразовательных моделей арабских слов, ярко иллюстрирующая тезис об «алгебраичности» АЛЯ. В.А. Звегинцев указывает, что арабская грамматическая теория достигла больших успехов в изучении языка: «С замечательной четкостью ею было выделено понятие трехгласного корня, специфического для семитских языков, и должным образом учтено значение аффиксации и флексии гласных в корне. Наконец, ею были высказаны очень трезвые мысли о роли аналогии в языке» (20).

С другой стороны, необходимо отметить, что рассмотрение системы глагольных основ в арабской грамматической теории носит прикладной, нацеленный на практическое использование характер: значительное место здесь занимает описание функциональной семантики словоформ. При этом недостаточно разработанным остается теоретический аспект проблемы, в частности, вопрос о статусе категории глагольной основы в системе АЛЯ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Арабское учение о системе метрического стихосложения.
- (2) «Аль-Му'аджам аль-Васит» под редакцией Ибрагима Мустафы и Ахмеда Хасана аль-Заят. — Стамбул, 1989.
- (3) *Аль-Баальбеки М.* Англо-арабский словарь «Аль-Маврид». — Бейрут, 2007.
- (4) *Аль-Баальбеки Р.* Арабско-английский словарь «Аль-Маврид». — Бейрут, 2005.
- (5) Басрийский грамматист, написавший грамматический трактат «аль-Китаб», который считается первой сохранившейся полной и системной грамматикой классического арабского языка.
- (6) См., например, *Хигази М.Ф.* Арабское языкознание. — Каир, 2000. — С. 99—102.
- (7) В грамматическом трактате «Китаб аль-Идах фин-Нахв».
- (8) В книге «Аль-Муфассаль фин-Нахв».
- (8) *Гиргас В.* Очерк грамматической системы арабов. — СПб., 1873. — С. 71.
- (10) *Анис И.* Грамматика арабского языка. — Дамаск, 1975. — С. 63.
- (11) См. подробнее: Ибн Кутейба Адаб аль-Катиб. — Каир, 1960. — С. 354—361.
- (12) То есть префикс ['], являющийся морфологическим показателем основы глагола прошедшего времени четвертой производной глагольной формы.
- (13) *Гиргас В.* Там же. — С. 72.
- (14) *Галайини М.* Джамии'а ад-Дурус аль-'Арабийя. — Бейрут, 1959. — С. 223, 224.
- (15) *Хасан А.* Полная грамматика арабского языка. — Каир, 1966. — Т. 2. — С. 165, 166.
- (16) *Анис И.* Там же. — С. 62.
- (17) Джинни Ибн Аль-Хасаис. — Каир, 1952. — С. 97.
- (18) *Галайини М.* Там же. — С. 213.
- (19) *Абу Хака А.* Современный арабский язык. — Бейрут, 1972. — С. 138.
- (20) *Звегинцев В.А.* История арабского языкознания. — М., 1958. — С. 79.

ARABIC VERBAL STEMS STUDY IN THE WORKS OF ARABIC LINGUISTS

G.O. Lukyanova

The Foreign Languages Department
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The main subject of the article is the linking research of different approaches to the study of lexical and grammatical means of the Arabic verbal stems in the works of Arabic linguists. It is shown that for a long time this problem was the centre of attention in the Arabic linguistics. Special attention is paid to show achievements of the Arabic grammar theory in this sphere.

Key words: Arabic linguistics, derived verbal stems (forms), harf, analogy, derivation, the method of modeling.